Глава 448: Золотая Игла

Санни уставился на отрубленную руку неизвестного божества, затем на жуткую, оскверненную гниль, распространяющуюся от нее. Затем он устало потер лицо.

«...Почему никогда ничего не бывает просто?»

Он был уверен, что его судьба каким-то образом связана с этой рукой, а это означало, что ему придется как-то до нее добраться. Но Санни также был уверен, что во всей вселенной не найдётся достаточной награды, чтобы заставить его приблизиться к этой гнили, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к чему-то, зараженному ею.

У него было ощущение, что эта штука была далеко, далеко не в его лиге.

На самом деле, он подозревал, что божественное существо безжалостно отрубило себе руку, потому что даже у такого могущественного человека не было средств противостоять распространяющейся порче.

Что же оставалось делать Санни?

Ну...

Стараясь держаться как можно дальше от гнили, он некоторое время изучал ее, прежде чем пришел к странному выводу... вернее, к странному вопросу.

Если гниение было таким ужасным, то почему оно не распространилось по всей башне? Почему ей удалось проползти всего несколько метров от серебряной жаровни, превратив в свою плоть небольшую часть второго уровня пагоды?

«Если так подумать. Почему весь остров не превратился в один огромный кусок гнилой черной... чем бы эта тварь ни была?»

Ответ было несложно угадать. Все дело в том, что гниль, как и все остальное в башне, была запечатана от времени на тысячи лет.

И теперь, когда Санни сломал эту печать...

Он нахмурился, глядя на серебряный очаг, который зарос и стал частью распространяющейся гнили.

Теперь оставалось только два варианта. Время должно было настигнуть пожирающую тварь, и

она либо медленно поглотит все... либо умрет от голода.

Могло ли это существо продержаться тысячи лет, не питаясь ничем, кроме холодного камня? Нужно ли ему питаться плотью и душами, или подойдет все, что угодно?

«...Думаю, я собираюсь это выяснить.»

Не сводя глаз с пятна гниения, Санни постарался подавить свой страх и сделал шаг вперед.

Не похоже, чтобы гниль распространялась. По крайней мере, пока.

В любом случае, он не собирался приближаться к ней. Но он также знал, что если случится худшее, в его распоряжении не будет инструмента, который мог бы его спасти. Если эта штука начнет расти, медленно распространяясь по всей Обсидиановой Башне, а затем и по всему острову, Санни просто умрет. Возможно, прыгнет в небытие, чтобы не стать частью этой... штуки.

В конце концов, отступать в Низшем Небе было некуда. И он сомневался, что сможет найти второй тайный остров в пустоте...

Поэтому единственной надеждой было найти внутри пагоды что-то, что могло бы его спасти. Он должен был продолжить исследовать...

К тому же, существовала вероятность, что гниль быстро завянет и погибнет. Не то чтобы Санни ставил ставку на это.

Прижавшись спиной к холодному обсидиану, Санни отозвал Святую и обошел внешнюю стену большого зала, пока не добрался до лестницы, ведущей выше, на третий уровень. Там он снова вызвал молчаливого демона, немного поколебался, а затем оставил одну из своих теней присматривать за пожирающей гнилью.

Чувствуя иррациональную панику при мысли о том, что ему придется повернуться спиной к серебряной жаровне, Санни стиснул зубы, а затем осторожно поднялся по спиральной лестнице.

Как только ужасная вещь скрылась из виду, он облегченно вздохнул и понял, что все его тело покрылось холодным потом. Подняв дрожащую руку, Санни вытер лицо, а затем продолжил подниматься выше.

То, что Святая была рядом с ним, придавало ему хотя бы немного уверенности. Тень, казалось, совершенно не волновало то ужасное зрелище, которое они оставили после себя.

«…Наверняка страх даже не помещается в ее каменной голове. Разве у Теней есть способность бояться?»

Он не знал, может ли Святая чувствовать страх, но мрачная тень определенно могла. На самом деле, за надменной внешностью скрывалась трусость. Он был уверен, что ублюдок задрожал бы всем телом, если бы не тот факт, что в данный момент он обвился вокруг его тела.

Пытаясь отвлечься от этих мыслей, Санни вошел на третий уровень Обсидиановой Башни… и замер, ошеломленный тем, что он там увидел.

«Я… Подождите, нет. На что, черт возьми, я смотрю?»

Комната, в которой он оказался, была меньше, чем три предыдущих зала, которые он исследовал — в основном потому, что пагода сужалась, чем выше он поднимался, но также и потому, что уровень был разделен на несколько комнат.

И в этой комнате, в частности, в воздухе парили десятки фарфоровых рук, каждая на разной стадии разборки.

Как будто кто-то украл их из груды сломанных кукол в подвале Обсидиановой Башни, а затем принес сюда, чтобы… для чего именно?

Санни уставился на плавающий сад разобранных рук, а затем подошел ближе. Ему показалось, что он находится в каком-то причудливом анатомическом музее…

Как оказалось, фарфоровые куклы были гораздо сложнее, чем он думал. В разобранном состоянии их конечности показывали, насколько замысловатым был дизайн, и сколько движущихся частей было сделано для того, чтобы каждая из них была функциональной и подвижной, как у человека. Суставы, в частности, казались чудом инженерной мысли… не говоря уже о невероятно тонком плетении алмазной нити под ними.

Даже технологии заклинаний не могли похвастаться таким уровнем изобретательности и замысловатости.

Но зачем эти руки были доставлены сюда и разобраны на части? Кто это сделал? Сам Принц Подземного Мира?

Не похоже… Зачем ему понадобилось изучать свои брошенные творения?

Все прояснилось, когда Санни подошел к каменному постаменту, стоящему в дальнем конце комнаты, и увидел слабый золотистый свет, исходящий от небольшого предмета, лежащего на нем.

На поверхности стола лежали многочисленные детали, извлеченные из разобранных фарфоровых рук, несколько мотков красивой алмазной нити… и длинная узкая игла.

От этой иглы исходило бледное, слабое сияние.

Санни посмотрел на иглу, затем на плавающие фарфоровые руки, впервые заметив, что в каждой из них не хватает одной или двух частей.

Наконец в его голове соединились разные кусочки информации, и он почувствовал, что кое-что понял о том, что произошло в Обсидиановой Башне.

Спустя некоторое время после того, как Принц Подземного Мира покинул этот скрытый остров — возможно, годы, а возможно, и тысячи лет — незваный гость пробрался в черную пагоду как вор, каким-то образом проникнув за закрытые ворота, не открыв их и не нарушив печать, хранившую это место от разрушения временем.

Этот вор был божественным существом… и к тому же ужасно ранен. Одна из его рук была разорвана и заражена распространяющейся гнилью, которую никто, даже такое божество, как он, не мог изгнать.

Поэтому вор отрубил зараженную руку у плеча и бросил ее в божественное пламя, горевшее в серебряной жаровне на втором уровне, а затем спустился в подвал, чтобы собрать конечности от разбитых фарфоровых кукол. Именно это божество обошло вокруг их груды и оставило следы в пыли, которые Санни заметил.

В конце концов вор поднялся на третий этаж и сделал себе новую руку из частей выброшенных манекенов принца… а затем пришил ее к своему телу с помощью алмазных нитей, продетых через острую иглу.

…Именно на эту иглу сейчас смотрел Санни, и божественный свет на ней исходил от остатков крови вора, все еще остававшихся на ее поверхности.

Но кто был этот вор? И почему Санни был связан с его отрубленной рукой золотой Нитью Судьбы?

Санни колебался несколько мгновений, затем потянулся к игле… но вдруг замер.

Тень, оставленная наблюдать за гниением, что-то заметила.

Черная, болезненная плоть… менялась.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2493708